





RNR

*Посвящается моей сестре, Аннеке.
Она далеко, но всегда рядом.*

Пролог городу

Мой день рождения: утро

— Люблю сюрпризы, — говорю я, пристегивая ремень безопасности.

Темные глаза Алека пристально смотрят на меня.

— Отлично. Готова?

Он такой огромный, что кажется непонятным, как он поместился в кабину своего синего пикапа.

— Кажется, да. А ты, я вижу, взял каноэ.

Между сиденьями лежат оранжевые розы, наполняя пространство густым ароматом.

С визгом шин Алек выруливает на дорогу. Я смотрю на серебряное кольцо на его большом пальце и замечаю, что подвернутые манжеты его рукавов слегка запачканы, будто он что-то перетаскивал или работал во дворе. Мне нравится его походный вид, его одежда, купленная в одном из тех магазинов, где продают палатки. Он выглядит так, словно собирается рубить дрова или разводить ко-

стер. Я чувствую каждое движение его ног на педалях, вижу, как его руки обхватывают руль. Я хочу, чтобы эти руки так же обнимали меня.

— Это — тебе, — кивает он в сторону роз, а потом улыбается мне.

— Спасибо. — Я подношу их к лицу. Они пахнут летом и прошлым. В голове будто запускается старая киноплёнка.

Люси:

Ты где?

Ларк:

???

Люси:

Мы завтракаем же?

Перед работой?

Собиралась попрактиковаться на тебе
в картах Таро к твоему ДР...

Она присылает свое фото из кафе «Д’Лиш», где мы обе работаем. Ее пшеничного цвета волосы уложены в свободные косы, губки обиженно надуты, а личико печально.

Ларк:

Прости!!! У меня свидание.

Люси:

Сейчас? С кем???

Ларк:

Все решилось в последнюю минуту.
Алек вчера вечером прислал сообщение.
Он взял каноэ. Прости меня ;-)

Люси:

С Алеком Сандкроссом? Здорово!
Знаю, как ты относишься к ДР, но 17 лет –
это НЕ ШУТКА.

Ларк:

Хватит!

Люси отправляет селфи с высунутым языком.

Ларк:

Может, тогда вечером? Я буду с ребятами.
Они кое-что придумали.

Люси:

Зайду после работы.
Спишемся попозже.

Алек ведет машину, покусывая проколотую нижнюю губу с серебряной сережкой в центре. Милая привычка. Я замечала, как он это делает на уроке, размышляя над чем-нибудь. На занятиях он вдумчивый, даже чересчур, но не ботаник. Он импульсивный, но головы не теряет. Не напрягается, но при этом страстно увлекается тем, что ему интересно. На прошлой неделе на уроке английского

он заговорил о книге про скалолазов, которая ему очень понравилась: «Касаясь пустоты». Не сомневаюсь, что теперь ее все хотят прочитать. Я провожу пальцем по прорези на пастельно-зеленых джинсах. На мне высокие кожаные сапоги. Крошечные нежно-розовые цветочки на светлой рубашке выглядывают из-под распущенных длинных черных волос.

Он выезжает на автостраду, и вскоре город остается позади.

— Думаю, тебе понравится.

Прерия раскинулась перед нами, как огромный океан. Я похлопываю ладонями по коленям в такт музыке — по радио играет Seafret, — и сами собой рождаются слова песни: *Сердце мне свое подари, осенний лес огнем зажги...* Я записываю эти слова в телефон. Взглянув на Алека, задаюсь вопросом, заметил ли он, что я погрузилась в сочинительство. Интересно, думает ли он обо мне так, как я о нем. И еще: обратил ли он внимание на то, как я одета?

— Так ты раньше плавала на каноэ? — Взглянув в зеркало заднего вида, он обгоняет идущую впереди машину.

Песня захватывает меня все сильнее.

— Сочиняю текст. Прости. Можно я сначала закончу, хорошо?

— Да... конечно. — Алек замолкает, продолжая следить за дорогой.

Слова текут сами по себе. Иногда происходит именно так, и песня появляется буквально из ни-

откуда. Если подобное случается на свидании, молодые люди воспринимают это как вызов.

Они хотят, чтобы я уделяла им все свое внимание. Но Алек просто продолжает вести машину. Время проносится как молния. Как если бы я нырнула на глубину и передо мной открылся прекрасный коралловый мир. Недавно нам рассказывали на занятии об одном психологе, который говорил о состоянии *потока*. Насколько я понимаю, именно в нем я сейчас и нахожусь. И выныриваю обратно только тогда, когда Алек останавливает пикап у озера Пайк-Лейк.

Песни почти никогда не рождаются целиком. Но эта родилась сразу, поэтому я чувствую себя немного взбудораженной.

— Закончила? — спрашивает он, заглушив двигатель.

— Да. Извини, что я так.

— Ничего. Ну, раз закончила, пойдём, — он широко улыбается, выбирается из пикапа и захлопывает дверь.

Я тоже выхожу из машины. Парковка примыкает к пляжу — узкой полоске песка, которая тянется вдоль деревьев примерно на триста метров.

Впереди простирается шелковая гладь озера. Я глубоко вдыхаю, любясь красотой открывающегося вида. Свежий ветерок холодит кожу.

Место практически безлюдное. Чуть поодаль между сосновыми деревьями я замечаю пару с маленьким белокурым ребенком. Да это же семья Филдсов. Он — это *сам* Мартин Филдс, глава «Филдс

Студиос»! Потому-то я и стала работать у них няней полгода назад. Правда, его я почти не видела, он все время был занят на работе. Неважно. Я полюбила эту маленькую девочку и проработала у них около двух месяцев, а потом они взяли няню на полный день.

— Аннабель? — кричу я.

Она оборачивается и издает радостный возглас, а потом замолкает, будто застеснявшись. Сюзанна — ее мама — отбрасывает с лица непослушные вьющиеся волосы и приветливо машет рукой. Она идет в мою сторону, и Аннабель бежит за ней.

— Привет, Ларк, — Аннабель задирает подбородок. — Мне уже почти пять лет.

— Ух ты! Как ты выросла. Скоро будешь старше меня! — Я считаю до пяти.

Она смеется, и взгляд ее голубых глаз встречается с моим.

— Не сможешь мне с сумкой-холодильником? — зовет Алек, возясь в кузове пикапа.

Сюзанна кивает в сторону их двух каноэ — уже у кромки озера.

— Мы сегодня тоже собираемся покататься.

— Тогда встретимся на воде.

— Мама, можно? — просит Аннабель.

— Конечно. Хотя, наверное, лучше вам не мешать.

Я улыбаюсь.

— Нет, я серьезно. Давайте вместе покатаемся. Прости, Алек, сейчас иду.

От порыва прохладного ветра вода покрывается рябью. Я машу рукой Аннабель. На дальнем краю пляжа Мартин по-прежнему разговаривает по телефону.

Мы с Алеком приподнимаем сумку-холодильник в кузове пикапа, ее тяжесть заставляет меня напрячься.

— Что будем есть?

— В конце дня, — говорит он, — ты будешь сражена моими кулинарными способностями. А сейчас помоги мне снять каноэ.

Мы несем каноэ к воде. И вдруг я снова ныряю в песню. Одна из первых строчек кажется мне более подходящей, если добавить пару слов и изменить ритм: *Сердце мне свое подари, осенний лес горит, ты деревце сруби...* Мы стаскиваем каноэ в воду. Оно глухо ударяется о песок, и мою ногу обдает холодной водой.

— Я... Я сейчас, честное слово, — говорю я, выхватывая телефон из заднего кармана.

— Хорошо. Как скажешь. Но я хочу показать тебе кое-что интересное, — Алек вскидывает брови.

— Это «кое-что интересное» находится на озере или это что-то, что ты умеешь делать?

— Я вообще очень талантливый, — он подмигивает, давая понять, что шутит. — Но нет... нет, ты пиши свою песню.

Я убираю мобильный.

— Надеюсь, это что-то стоящее, — говорю я, улыбаясь.

Над головой пролетает усталая океанская чайка. Я снимаю сапоги и носки и захожу в воду. От ледяной воды перехватывает дыхание. Я забираюсь в покачивающееся каноэ, где уже сидит Алек, и надеваю спасательный жилет. Пока мы везли каноэ на крыше машины, солнце успело его нагреть. Из-за контраста температур, который я чувствую в ногах, что-то раскрывается у меня в груди. Я полностью погружаюсь в мгновение.

— Жаль, что я не умею петь, — говорит Алек. — Наверное, круто уметь выразить себя таким способом.

Мне нравится, что он мной интересуется.

— Любой человек умеет петь, — говорю я.

— Неправда.

— Ну, хорошо, — я сажусь на переднюю скамейку, развернувшись лицом к Алеку. — Не совсем правда. Но я хочу сказать, что любой человек *что-то* умеет делать хорошо. Меня этому научила мама.

Вот так. Моя мама. Она наблюдает за мной, даже когда я о ней забываю. Мама записала для меня видео. В нем она говорит, что *всегда будет рядом* со мной. Однажды я сочинила об этом песню.

Алек передает мне весло, и я опускаю его в воду. Всплеск рождает воспоминания о мороженом, лете, праздниках, которые я проводила на озере в детстве. Проплывая вдоль берега озера, мы оба молчим, но эта тишина не вызывает неловкости. Бросив взгляд на Алека, я замечаю на его лице легкую улыбку, и сердце у меня замирает. Алек показывает мне бобра, плывущего на мелководье.